

УДК 340.13

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА
THE NATURE OF THE LEGAL FACT

Муругина В.В.,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета
Саратовского социально-экономического института
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*

Статья посвящена рассмотрению понятия, сущности и признаков юридических фактов. Отстаивается тезис о двойственном характере природы юридического факта и необходимости выделения материально и идеально-правовой составляющих его сущности. Выяснение автором собственной позиции по этим ключевым пунктам теории необходимо для исследования проблемы дефектности юридических фактов.

Ключевые слова: дефектность юридических фактов, юридические факты, признаки юридического факта, правовая система.

Стаття присвячена розгляду поняття, сутності та ознак юридичних фактів. Відстоюється теза про двоїстий характер природи юридичного факту і необхідності виділення матеріально і ідеально-правової складових його сутності. Вияснення автором власної позиції по цих ключових пунктах теорії необхідно для дослідження проблеми дефектності юридичних фактів.

Ключові слова: дефектність юридичних фактів, юридичні факти, ознаки юридичного факту, правова система.

The article deals with the concept, nature and characteristics of the legal facts. Defended a thesis on the dual nature of the legal fact of nature and the need for the material and ideal components of its legal entity. Elucidation of the author's own position on these key points of the theory is necessary to study the problem of defective legal facts.

Key words: deficiency of legal facts, legal facts, signs a legal fact, the legal system.

Постановка проблеми. В настоящее время в условиях глобализационных процессов в правовой системе, динамично развивающихся экономических отношений, а также усложнения и увеличения числа социальных связей юридические факты приобретают адекватную структурную сложность и далеко не простую форму, что, в свою очередь, приводит к многократному увеличению числа случаев нарушения структуры и формы системы юридически значимых обстоятельств – так называемым дефектным юридическим фактам (составам).

Для исследования дефектных юридических фактов, по которым мы понимаем *особый вид фактов, имеющий в своем юридическом составе дефект и (или) несоответствие реальному отражаемому действию (или событию) и, как следствие, вызывающий правовые последствия в виде собственной недействительности и восстановления нарушенного права* [с. 96], представляется необходимым определить с собственной авторской позицией по фундаментальным вопросам общей теории *юридических фактов*.

От занятия определенной позиции по этим ключевым пунктам теории зависит весь ход исследования собственно проблемы дефектности юридических фактов. Однако **целью** настоящей статьи является рассмотрение далеко не всех имеющихся проблем теории фактов в правоведении, а лишь наиболее тесно связанных с вопросом дефектности юридического факта (состава), напрямую влияющих на его теоретическое разрешение по существу.

Изложение основного материала. В римском праве в качестве юридических фактов назывались контракты, пакты, деликты, квазиделикты и квазидоговоры. Позднее юридически значимым обстоятельством стали признавать также и одностороннюю сделку. При этом древнеримские юристы не сформулировали признаков юридического факта.

В юридической литературе отмечается, что впервые термин «юридический факт» ввел в научный оборот Ф.К. Савиньи. Немецкий исследователь определил правовые факты как «события, которыми обуславливается начало или конец правоотношения» [2, с. 623]. Первоначально изучением юридически значимых обстоятельств занимались представители науки гражданского права, а в дальнейшем теория фактов получила развитие в других отраслевых дисциплинах и обобщение в теории государства и права.

В российском законодательстве отсутствует легальная дефиниция понятия «юридический факт». При этом законодатель оперирует рядом общих терминов, обозначающих юридические факты.

Иногда, как справедливо отмечает П.А. Якушев, в нормативных правовых актах применяется критерий, характеризующий определенный вид фактов в функциональном аспекте [14, с. 17]. И, как резонно подчеркивает В.Н. Синюков, «законодатель пошел по пути относительно-определенного перечисления юридических фактов, не раскрывая их общих признаков и не формулируя соответствующей дефиниции» [9, с. 45].

Прежде всего юридический факт – это объективно существующее явление реальной действительности (событие, действие). Этимологически слово факт происходит от латинского *factum* (в буквальном переводе – сделанное) и означает действительное, невымышленное происшествие, событие, явление, действительность, реальность, то, что

объективно существует [11, с. 530]. В русском языке лексическое значение термина «факт» определяется как «действительное, вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло» [7, с. 697]. В философии понятие факта трактуется как нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего [12, с. 681]. При этом философы отмечают, что факт представляет собой «не просто событие или явление, не просто какой-либо фрагмент действительности, но также события, явления, процессы и вообще любые стороны объективного мира, которые вошли в сферу познавательной деятельности человека, сделались объектом его научного интереса и оказались зафиксированными с помощью наблюдения или эксперимента».

Конечно же, научные и юридические факты обладают не только чертами сходства, но и – отличия. Если научный факт есть связующее звено между научной теорией и объективной действительностью, то юридический факт – это звено между правом и социальной реальностью. В связи с этим О.А. Красавчиков делает совершенно обоснованный вывод о материально-идеалистическом характере научно-факта и материально-правовой природе юридического факта [4, с. 27].

Юридический факт как реальное жизненное обстоятельство имеет социальные корни, то есть прямо (действие) или косвенно (событие) связан с общественными отношениями. Зачастую фактическая основа юридического факта выражается не просто элементарным фрагментом материального мира, а представляет собой целый пласт социальной жизни, комплекс явлений, который рассматривается в науке как целостный сложный факт. Так, например, обвиняемым становится лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Фактическая основа для вынесения постановления множественна и неоднородна.

Следует заметить, что факт как фрагмент реальной действительности может существовать самостоятельно, безотносительно к праву и правовой системе в целом. В этом смысле он существует объективно и независимо от сознания человека. В таком состоянии он пребывает до тех пор, пока его юридическая модель не получит закрепления в праве. *И здесь в рассуждениях о природе юридического факта мы сталкиваемся с двойственным его характером, материальной и идеально-правовой сущностью.* Он является исследователю в двух ипостасях: 1) в виде реального жизненного явления или процесса; 2) в виде нормативной научно-практической конструкции (факта-модели) [3, с. 12; 9, с. 10; 14, с. 9]. Факт как явление объективной действительности материален, а как правовая модель идеален, выступает некоей абстракцией, набором юридически выделенных признаков. Существование того и другого не всегда совпадает во времени. Так, негативный поступок может быть совершен, а его правовая модель будет устанавливаться позднее. Возможно также относительно самостоятельное существование самого явления и его модели. Например, при отсутствии события в действительности может существовать его факт-модель. Так, при отсутствии состава преступления вынесен ошибочно обвинительный приговор, которым установлен юридический факт-модель. В уголовном процессе широко распространены так называемые «негативные», отрицательные факты, в качестве которых выступает отсутствие

определенных обстоятельств. В данной ситуации сами обстоятельства не существуют, отсутствуют, но их модель обозначена в законодательстве и ее использует на практике правоприменитель [5, с. 75].

Двойственность сущности юридического факта (в трактовке В.Б. Исакова материально-идеальная его природа) [3, с. 10] требует от теории установления соотношения, связи между фактом-явлением и фактом-моделью. По данной проблеме в юридической литературе высказаны различные мнения. Так, часть авторов считает, что в определении необходимо приоритет отдавать факту-явлению. О.А. Красавчиков указывает, что юридический факт – это прежде всего факт реальной действительности [4, с. 28]. Р.О. Халфина характеризует юридический факт как реальный жизненный факт, предусмотренный нормой права [13, с. 285].

Наиболее обоснованной и методологически точной, на наш взгляд, является позиция В.Н. Синюкова по рассматриваемому вопросу. По его мнению, юридический факт есть «соответствующая реальному явлению система его специальных признаков (состав), выделенных на основе норм права, служащая юридическим условием наступления правовых последствий» [8, с. 121]. Суть и назначение факта-модели автор обнаруживает в том, что «он служит юридическим отражением реального явления... Он и выполняет функции юридического факта» [8, с. 114]. Схожей позиции придерживается и А.А. Акатов, поясняя следующее: «Необходимо различать понятие юридического факта как реального жизненного явления и как научно-практической категории, именно последняя и выполняет в механизме правового регулирования функцию юридического основания наступления правовых последствий» [1, с. 19].

Решение вопроса о двойственном характере юридического факта напрямую связано с выделением в правоведении проблемы «дефектность фактов». Если недооценивать в сущности правовых фактов идеальный аспект, то вопрос о дефектах в фактах вообще не может быть поставлен. Свойство «дефектность» присуще юридическому факту не в силу его материального характера, а в связи с правовым моделированием ситуации. Дефектным факт может быть признан лишь в том случае, когда он преобразуется в совокупность установленных признаков реального явления и в результате сопоставления с моделью факта, закрепленной в гипотезе нормы права, обнаруживает по отношению к ней определенное несоответствие (значимое в юридическом плане).

С онтологической точки зрения, абсурдно оценивать явления реальной жизни как дефектные, не сопоставляя их с соответствующими моделями, некими эталонами. К примеру, деталь (гайка) может быть признана на производстве дефектной, если она не соответствует по установленным признакам определенным техническим нормативам (абстрактной гайке-эталону). Вот почему столь важно видеть юридическую природу фактов сквозь призму абстрактных правовых моделей, иначе теряется их специфика, стирается грань между жизненными обстоятельствами, имеющими юридическое значение и не имеющими такового. В правовой системе реальные факты постоянно подвергаются оценке и сопоставлению с нормами права, но сопоставлять можно лишь однопорядковые явления. В нашем случае норма права есть идеальный объект, и мо-

жет сопоставляться лишь с отраженными, ставшими идеальными признаками реального жизненного факта. Факт смерти лица до определенного момента не имеет никакого значения для правовой системы, пока он не будет зафиксирован, отражен соответствующим образом в виде совокупности юридически значимых признаков (свидетельство о смерти) и сопоставлен с нормативной моделью, указанной в праве. И только в этом случае мы можем констатировать наличие или отсутствие дефектов в фактах, да и наличие самого юридического качества у факта как такового.

Возвращаясь к процессу формирования понятия «юридический факт», обратимся к выделению его основных признаков с учетом вышеизложенного.

Первый признак (родовой) – юридический факт есть особая разновидность научно-практической модели, отражающая значимые в правовом плане признаки того или иного явления, процесса.

Второй признак (первое видовое отличие) – юридический факт подлечит обязательному закреплению в соответствующей норме права, что отличает его от всех иных жизненных обстоятельств и их моделей, например от научных фактов, житейских и т.д.

Третий признак (второе видовое отличие) – юридический факт служит условием движения правоотношения (его возникновения, изменения или прекращения) или наступления иных правовых последствий (восстановления, приостановления права и др.).

В итоге можно сформулировать следующее авторское *определение юридического факта* как особой разновидности научно-практической модели, представляющей собой систему законодательно определенных признаков явлений социальной действительности, служащей необходимым условием движения правоотношения или наступления иных правовых последствий.

В данном определении мы не теряем связь с реально существующими обстоятельствами, без них всякий юридический факт теряет смысл, но все же на первый план выдвигаем в целях исследования дефектности фактов не материальный аспект, а идеальную составляющую понимания рассматриваемого понятия. При этом не исключается и господствующая в юридической науке точка зрения о приоритете материального аспекта в определении юридического факта, как реального жизненного обстоятельства, предусмотренного нормой права и влекущего правовые последствия.

Однако исследование свойства дефектности фактов требует именно оценки не самих реальных явлений (они дефектными сами по себе быть не могут), а их юридически определенных моделей, которым может быть присуще состояние дефектности при определенных условиях, обозначенных в законе.

Выводы. В своей сущности юридический факт имеет два аспекта: материальный и идеально-правовой. В целях дальнейшего исследования проблем дефектности юридических фактов нас в первую очередь интересует их идеально-правовой аспект. В связи с этим юридические факты предложено рассматривать как особые факты-модели, содержащие указанные в норме права признаки и влекущие правовые последствия. Также было установлено, что для определения дефектности тех или иных фактов особое значение будет иметь категория «состав юридического факта».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Акатов А.А. Юридические факты в советском наследственном праве : дис. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / А.А. Акатов. – Саратов, 1987. – 208 с.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе – [ред. кол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. (Предисл.)]. – М. : Статут, 2000. – 777 с.
3. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве / Владимир Борисович Исаков. – М. : Юрид. лит., 1984. – 144 с.
4. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / Октябрь Алексеевич Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 183 с.

5. Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования : дис. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.09 / Игорь Валерьевич Кутюхин. – Владивосток, 2004. – 183 с.
6. Муругина В.В., Воротников А.А. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы / Вероника Васильевна Муругина, Андрей Алексеевич Воротников; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – 192 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Сергей Иванович Ожегов [под ред. Н.Ю. Шведовой]. – [19-е изд., испр.] – М. : «Советская энциклопедия», 1987. – 748 с.
8. Синюков В.Н. О понятии юридического факта в общей теории права / Владимир Николаевич Синюков // Вопросы теории государства и права. – Вып. 7. – 1986. – С. 107-121.
9. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. по спец. : 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» / В.Н. Синюков. – Свердловск, 1984. – 21 с.
10. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. по спец. : 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» / В.Н. Синюков. – Свердловск, 1984. – 225 с.
11. Словарь иностранных слов / [под ред. Ф.Н. Петрова и др.]. – [7-е изд., перераб.]. – М. : Русский язык, 1979. – 624 с.
12. Философский энциклопедический словарь [под ред. Аверинцева С.С. и др.]. – [2-е изд.] – М. : «Советская энциклопедия», 1989. – 407 с.
13. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит, 1974. – 351 с.
14. Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук по спец. : 12.00.01. – «Теория и история права и государства; история правовых учений» / П.А. Якушев. – М., 2004. – 165 с.
15. Янков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. по спец. : 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». – Екатеринбург, 1992. – 36 с.